

XVIII

a m ž i a u s
studijos

1

LIETUVOS

Didžioji Kunigaikštystė:
tarp tradicijų ir naujovių

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII
a m ž i a u s
studijos

1

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė:
tarp tradicijų ir naujovių

Sudarytoja
RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

LII
LEIDYKLA

Vilnius
2014

Redaktorių kolegija

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline (Lenkija), Londono universiteto koledžas

Dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Lietuvos edukologijos universitetas

Dr. Andrej MACUK

Baltarusijos mokslų akademijos Baltarusijos istorijos institutas

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Adam STANKEVIČ (sekretorius)

Lietuvos istorijos institutas

Doc. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ (pirmininkė)

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VASKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas

Recenzantai

Dr. Aistė PALIUŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Dr. Agnius URBANAVIČIUS

Lietuvos istorijos institutas

Redakcinės kolegijos adresas

Lietuvos istorijos institutas

Kražių g. 5, 01108 Vilnius, Lietuva

El. paštas: rstukiene@mail.lt, stukiene@istorija.lt

Knygos leidybą pagal „Nacionalinę lituanistikos plėtros 2009–2015 metų programą“ finansavo Lietuvos mokslo taryba (sutarties Nr. LIT-8-47).

© Lietuvos istorijos institutas, 2014

ISBN 978-9955-847-86-1

ISSN 2351-6968

ДОКУМЕНТЫ МИНСКОЙ ЭКЗАКЦИИ (1767–1793) КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГОРОДА

ИРИНА КИГУРКО

Аннотация. В статье исследуются основные вопросы, связанные с деятельностью в 1767–1793 гг. Минской экзакции – территориального налогового института, который непосредственно подчинялся Скарбовой комиссии Великого княжества Литовского, и главная функция которого заключалась в сборе чопового, шляжного и сосового налога с г. Минска. Определена организационная структура Минской экзакции, шатное расписание, функции служащих, их зарплата.

Исследование построено на материалах Литовского государственного исторического архива (г. Вильнюс) и доказывает, что материалы экзакции являются важным и информативным источником по истории города.

Ключевые слова: экзакция, экзактор, чоповое, шляжное, сосовое, пропинация, налоговая система, инвентарь, люстрация, Скарбовая комиссия.

Появление во второй половине XVIII в. в системе налогообложения Великого княжества Литовского такого института, как *Минская экзакция*, напрямую было связано с реформами государственного хозяйства Речи Посполитой, которые начались на конвокационном сейме 1764 г. Эти реформы были жизненно необходимыми для государства, поскольку, по замечанию Тадеуша Корзона, наиболее известного исследователя внутренней политики Речи Посполитой во времена Станислава Августа Понятовского, финансовый кризис в государстве в середине XVIII в. достиг своего апогея. «В то время, когда Западная Европа совершенствовала свою систему государственного управления, в Речи Посполитой за время печально известного господства Сассов усилилась анархия; там [в Западной Европе] финансовые вложения в экономику возрастали, тут [в Речи Посполитой] практически были сведены к минимуму»¹. Слабость центральной власти, зависимость короля от сейма, недостаток государственных средств на оплату армии, отсутствие развитой промышленности и сельского хозяйства – все это придавало необходимости реформирования экономической системы Речи Посполитой особую актуальность.

1 Tadeusz Korzon, *Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764–1794)*, т. III, Kraków-Warszawa: Drukarnia Artystyczna Saturnina Sikorskiego w Warszawie, 1897, p. 109.

Важным шагом в этом направлении стало создание в соответствии с решением конвокационного сейма 1764 г. Скарбовой комиссии Великого княжества Литовского, в компетенцию которой входил контроль над всеми источниками, которые формировали доход казны: прибыль от деятельности таможен, трактов, почты, доходы от работы шахт и от основных налогов – подъемного, поголовного еврейского, кварталы от гиберновых владений, чопового. Именно с введением особого порядка взимания чопового – налога на производство и продажу алкогольных напитков – и было связано во второй половине XVIII в. появление таких налоговых округов, как *экзакции*.

Специальный налог на право производства и продажи крепких напитков в корчмах, броварах, шинках, мельницах во всех видах владений (право пропинации) существовал в Великом Княжестве Литовском уже в XV–XVI вв. и назывался *капицина*. Однако в связи с предоставлением землевладельцам в 1576 г. права вольной пропинации этот налог стал взиматься только с государственных владений и получил название чоповое². К тому же, универсалом 1673 г. было установлено шеляжное – налог от продажи крепких напитков, которые поставлялись из государственных винокурен для розничной реализации, и взимался в размере одного шеляга с каждых трех грошей. Доходы от этих налогов были достаточно высокими и традиционно они шли на содержание войска. Например, в 1717 г. доля «водочных» налогов с поветов Великого княжества Литовского в общих доходах казны составила 27,4%³.

Конституция Варшавского сейма 1717 г. постановила, что чоповое должно собираться во всех видах владений «без всякой протекции» со всех сельских и городских корчем, шинков, магазинов, аптек, каменниц и домов, где продавались оптом либо на разлив питой мед, пиво, водка, а также от вина и всех привозных напитков⁴. Первоначально этот налог распределялся в соответствии с решениями сеймиков и оставался в распоряжении воеводских и поветовых властей.

С целью совершенствования налоговой системы и увеличения доходности казны сейм 1766 г. ввел для Великого княжества Литовского чоповое в размере 10 % от стоимости напитков в каждой корчме независимо от вида владения («десятый грош»)⁵. Вместе с тем было принято постановление об особом порядке собирания чопового в городах, которые являлись центрами воеводств и поветов, так называемых «столичных» городах. Согласно конституции сейма 1766 г., начиная с 15 сентября 1767 г. за взимание в них чопового, шеляжного и

2 Яўген Анішчанка, *Шеляжнае*, Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя, т. 2, Мінск: БелЭн, 2006, с. 766.

3 См.: Ирина Китурка *Дзяржаўныя ўладанні на землях Беларусі ў другой палове XVII–XVIII ст.: палітыка гаспадарчага аднаўлення і развіцця*, Гродна: Гродзен. дзярж. ун-т імя Я.Купалы, 2003, с. 154.

4 *Volumina Legum* (далее – VL), т. VI, Petersburg, 1860, p. 155–156.

5 *Ibid.*, т. VII, Petersburg, 1860, p. 223.

сосового⁶ должны были отвечать специально назначенные люди – *экзакторы чопового* (от латинского *exactor* – сборщик налогов, мытник, королевский служащий), а города Вильно, Брест, Вилькомир, Витебск, Гродно, Ковно, Минск, Новогрудок и др. превратились в особые налоговые округа – *экзакции*⁷. При этом размеры налога не были точно фиксированными, как в воеводствах и поветах, а взимались в зависимости от вида напитка и способа продажи (оптом или в розницу) в соответствии со специальными инструкциями Скарбовой комиссии Великого княжества Литовского⁸.

Собирался данный налог полугодовыми частями (*ратами*), которые начинались 1 марта и 1 сентября. Сдавать собранные за предыдущий период деньги в кассу казны Великого княжества Литовского, которая размещалась в Гродно, экзакторы были обязаны на протяжении следующего времени: 1-я часть – с 1 марта до 5 апреля, 2-я часть – с 1 сентября до 5 октября⁹.

Сейм 1768 г. внёс коррективы в размер чопового для воеводств и поветов Великого княжества Литовского, увеличив его в два раза и обязав всех, кто занимался пропинацией, платить пятую часть от чистого дохода¹⁰. Но из-за сложного времени конфедераций данное постановление не выполнялось, и чоповое в таком размере никогда не взималось¹¹.

В связи с реформированием системы налогообложения от продажи алкогольных напитков в Великом княжестве Литовском, согласно принятому в 1775 г. постановлению сейма, шеляжное с чоповым были объединены в один налог с крепких напитков для всех типов владений¹². Все последующие сеймовые постановления не вносили никаких изменений в процедуру взимания этого налога, а ссылались на конституцию 1775 г.

В белорусской историографии вопросы, связанные с государственной финансовой политикой Великого княжества Литовского во второй половине XVIII в., мало исследованы. Вместе с тем документы, касающиеся функционирования экзакций, являются важными источниками по истории определенных городов Великого княжества Литовского во второй половине XVIII в. В данной статье автор ставил задачу показать это на примере документов Минской экзакции.

Поскольку определение состава экзакций, назначение их руководителей и служащих и определение их служебных функций было прерогативой Скар-

6 Сосовое – налог в Великом княжестве Литовском, который взимался от продажи соли, масла, рыбы, селедки, смолы, уксуса, мыла.

7 Biblioteka naukowa PAU i PAN w Krakowie (Научная библиотека ПАУ і ПАН в Кракове), rkps. 568, l. 44.

8 VL, t. VII, p. 224.

9 *Ibid.*

10 *Ibid.*, p. 387.

11 Czopowe, in: *Encyklopedia Powszechna*, t. VI, Warszawa: Nakład, druk i własność S. Orgelbranda Księgarza i Typografa, 1861, p. 577.

12 VL, t. VIII, Petersburg, 1860, p. 93, 396.

бовой комиссии Великого княжества Литовского¹³, то ценную информацию по организационной структуре, персоналиям, а также по самой процедуре взимания чопового во второй половине XVIII в. содержат документы, которые выходили непосредственно из ее канцелярии.

Среди таких источников значительный интерес представляет опубликованный историком Юрием Гордеевым документ под названием «Описание администрации скарба Великого княжества Литовского», датированный 20 января 1791 г.¹⁴, поскольку в нем наиболее полно отражены предписания по деятельности экзакций в городах Великого княжества Литовского.

Согласно данному документу, экзакторы чопового в «главных» городах (в 1791 г. к ним были отнесены Вильно, Гродно, Брест, Ковно, Новогрудок и Минск) были обязаны поделить вверенный им город на «квартиры» (определенные части) таким образом, чтобы стражник, отвечающий за эту часть, каждый день мог проводить ревизию броваров и отражать результаты в рапорте писарю, который назначался в помощь экзактору. Другие стражники должны были охранять ворота и другие возможные пути въезда в город. Их обязанностью являлось немедленно направлять в экзакцию ввезенные алкогольные напитки или другие товары, подлежащие оплате сосового, а также выявлять тех купцов и торговцев, кто контрабандным путем въехал в город и не зарегистрировался в экзакции. В таком случае товар подлежал конфискации¹⁵.

Для большего порядка тем горожанам, которые имели свои дома и занимались продажей алкогольных напитков, выдавались специальные книжки с одним знаком, в которые раз в неделю в соответствии с рапортами стражников писарь экзакции вписывал те суммы, которые хозяева должны были заплатить в пользу казны. Произведенная оплата должна была фиксироваться в специальных книгах скарбовых счетов с обязательной собственноручной подписью плательщика.

Писарь экзакции обязан был каждую неделю составлять для экзактора рапорты, а тот, в свою очередь, в соответствии с полученным рапортом должен был объехать все «квартиры» и определить, есть ли недостатки и неточности в отчетах. Так, в обязанность экзактору ставилось сравнение информации книги скарбовых счетов с той, которая содержалась в книгах конкретных хозяев. Экзактор нес персональную ответственность за собранные финансовые средства, которые до отправки в кассу в Гродно обязан был содержать под тремя ключами. Кроме того, он был обязан каждый месяц предоставлять отчеты в Скарбовую комиссию¹⁶.

¹³ *Ibid.*, т. VII, p. 224.

¹⁴ Jerzy Gordziejew, Materiały źródłowe do dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego. Cz. 2. Z zagadnień skarbowości w dobie Stanisławowskiej, in: *Rocznik Biblioteki Naukowej PAU i PAN w Krakowie*, Kraków, 2004, p. 127–166.

¹⁵ *Ibid.*, p. 157.

¹⁶ *Ibid.*, p. 158.

Для определения точности счетов и проверки работы экзакторов и других официалистов в экзакции периодически направлялись ревизоры (люстраторы). В конце 80-х г. XVIII столетия Скарбовая комиссия пришла к выводу, что содержание штата экзакций и оплата работы люстраторов являются для казны достаточно затратными, и этот налог принесет больше пользы, если право контроля за ним продать с аукциона за определенную сумму, не исключено, что даже евреям¹⁷.

Как эти распоряжения исполнялись в реальности, попробуем проследить на примере Минской экзакции.

Изученный нами ряд документов, которые хранятся в Литовском историческом архиве в Вильнюсе (фонд Скарбовой комиссии Великого княжества Литовского, № 11), позволяет утверждать что за весь период существования Минской экзакции – от времени ее создания до второго раздела Речи Посполитой (1767–1793 гг.) – она размещалась поочередно в двух местах: с сентября 1767 г. по февраль 1780 г. «в очень невыгодном месте, в переулке за монастырем Францисканцев, во дворе его милости пана генерала Быковского», а с февраля 1780 г. до 1793 г. – на улице Высокий Рынок «в удобном месте для купцов и для досмотра товаров служащими экзакции»¹⁸. При этом имеются сведения, что по решению Скарбовой комиссии в 1780 г. экзакцию планировалось разместить еще на более выгодном пляце мстиславского каштеляна Тышкевича, но это оказалось невозможным по причине того, что этот двор был занят московским коновалом, «которого комиссар как ни старался, выгнать не смог, хоть несколько раз ходил с экзактором к коменданту российского войска, которое до этого времени еще квартировалось в Минске»¹⁹.

Штатное расписание Минской экзакции было следующим: экзактор чопового, писарь, два пеших стражника (с 01.03.1781 г. – три), три конных стражника и два уполномоченных (посредники) (с 01.03.1781 г. – один).

В дневнике Скарбовой комиссии за 1767 г. содержится информация о назначении на должность первого минского экзактора «его милости пана Савицкого»²⁰ с годовой оплатой за службу 1000 польских золотых, которая выплачивалась двумя частями²¹. Необходимо заметить, что жалование экзакторов не было одинаковым и зависело, в первую очередь, от статуса города и количества жителей в нем. Так, виленскому, брестскому, новогрудскому, гродненскому и жмудскому экзакторам Скарбовой комиссией в 1767 г. была назначена годовая зарплата в размере 2000 польских золотых,

17 *Ibid.*

18 Lietuvos valstybės istorijos archyvas (Литовский государственный исторический архив, далее – LVIA), f. 11, ap. 1, b. 1220, l. 42.

19 *Ibid.*, l. 71.

20 LVIA, f. 11, ap. 1, b. 259, l. 266.

21 *Ibid.*, b. 1220, l. 74v.

Витебскому – 1200 зл., а вилькомирскому, ковенскому и лидскому, как и минскому, – 1000 зл. Позже плата за службу была увеличена, и в 1781 г. у минского экзактора она составляла 1400 зл.²²

К сожалению, не удалось обнаружить документов, на основании которых можно было бы более подробно охарактеризовать работу служащих (официалистов) Минской экзакции в первые годы ее деятельности, а также определить ее личный состав. Вместе с тем отдельные источники более позднего времени, в частности материалы люстраций этого налогового института за 1780–1783 гг., позволяют очертить некоторые важные вопросы из его предыдущей истории.

Так, из донесения люстратора Трухновского в Скарбовую комиссию Великого княжества Литовского от 12 марта 1780 г. следует, что Савицкий выполнял обязанности минского экзактора в течение 12 лет (1767–1779 гг.) и за это время приобрел достаточное влияние в городе. Однако при этом он регулярно превышал свои полномочия и характеризовался недостаточным рвением при исполнении своих обязанностей.

В частности, Трухновский отметил, что в Минске не соблюдалось общее правило, когда каждый, кто производит алкогольные напитки, должен был обратиться в экзакцию и просить, чтобы пришел стражник для определения объема браги. В отчете люстратора зафиксировано, что «при экзакторе Савицком такого не было, стражники проверяли в пивоварнях уже готовые водку и пиво, а количество браги вписывали в книги со слов хозяев и рапортовали экзактору». Отмечалось, что ревизии в пивоварнях и магазинах осуществлялась неточно и непредусмотрительно – в экзакции не имелось в наличии никаких мер и весов, а ревизии официалисты проводили «на глаз»²³.

То же самое касалось и приготовления медовых напитков, поскольку люстратор зафиксировал, что у некоторых торговцев-евреев в погребах находился питейный мед, «который они производили без меры и без оплаты»²⁴.

Люстратор Трухновский подчеркнул, что в экзакции не существовало должного порядка в деле надзора за ввозом в город алкогольных напитков, а также рыбы, соли и других сосовых товаров, поскольку в случае, когда стражники разоблачали контрабанду и изымали ее в пользу скарба, им за это никакой премии не платили, а потому они не проявляли необходимого усердия в работе ни днем, ни ночью.

Фактически в неудовлетворительном состоянии находилась счетоводческая документация экзакции: не было порядка в ведении книг казенных счетов, люстратор не имел возможности сравнить записи в них с записями

22 *Ibid.*, l. 72v.

23 *Ibid.*, l. 43v.

24 *Ibid.*, l. 42.

в книгах хозяев; казенных книг за некоторые годы вообще не существовало, а реестр верификации корчем и пивоварен бывший экзактор Савицкий не захотел отдать ни своему преемнику, ни люстратору. Более того, Трухновский провел анализ расходования Савицким казенных денег и также вскрыл факты нарушений. По крайней мере, по данным экзактора за подводы с лошадьми, которые нанимались в марте и октябре 1779 г. для транспортировки денег в Гродно, было выдано 850 зл., а ревизор после опроса свидетелей и просмотра счетов сделал вывод, что реально было потрачено только 320 зл.²⁵

В это люстраторское донесение были включены «замечания из Мемориала генерала Быковского, обвиняющие Савицкого», где отмечалось, что бывший экзактор «от имени Скарбовой комиссии совершал над жителями Минска разные насилия», а именно, процентное²⁶ требовал платить не по шелягу от золотого, как было предписано конституцией сейма 1775 г., а по грошу; обеспечил протекцию минскому кагалу, который не выплачивал налоги в полной мере, а только увеличивал свой долг; заключал и разрывал контракты по своему желанию и др.²⁷

Естественным результатом такой работы стало освобождение Савицкого в ноябре 1779 г. от занимаемой должности и назначение минским экзактором Онуфрия Двожецкого²⁸. Уже в первый год своей деятельности Двожецкий получил самую положительную оценку со стороны другого люстратора Минской экзакции в 1781–1783 гг. Стефана Родовицкого, ловчего Волковысского повета, который в своем донесении в Скарбовую комиссию в феврале 1781 г. отметил, что «минский экзактор демонстрирует большую способность и бдительность в скарбовых делах, точное знание своей работы, и до сих пор ничего такого не сделал, что было бы в ущерб Скарбовой комиссии или противоречило бы ее постановлениям»²⁹.

Документы, составленные С. Родовицким по итогам люстраций, содержат характеристики и других должностных лиц минской экзакции – писарей и стражников, где отмечается уровень их образованности и отношения к службе. В частности, именно им его характеристика писаря Тросницкого как «ленивого человека», который не имеет должного

25 LVIA, f. 11, ар. 1, b. 1220, l. 44v. Однако, дело Савицкого на этом не закончилось. На протяжении 1780 г. бывший экзактор направлял в Скарбовую комиссию свои ответы на замечания люстратора Трухновского, называя их «фантазиями», «выдумками» поскольку приведенные Трухновским жалобы на Савицкого не подтверждались собственноручными подписями тех людей, интересы которых якобы были ущемлены. Все эти документы были собраны в одно дело (LVIA, f. 11, ар. 1, b. 989, l. 134–179).

26 Процентный доход – налог от разного вида капиталов, определенный конституцией сейма 1775 г. в размере 1 шеляга от каждого золотого (LVIA, f. 11, ар. 1, b. 996, l. 490).

27 LVIA, f. 11, ар. 1, b. 1220, l. 45v–46v.

28 LVIA, f. 11, ар. 1, b. 848, l. 36v–37.

29 *Ibid.*, 1220, l. 72v.

старательности, самоотдачи и понимания службы, привела к увольнению последнего с должности в мае 1781 г.³⁰.

Годовой расход на деятельность Минской экзакции состоял из следующих статей (на примере 1781 г.):

- ▶ Жалование экзактора 1400 зл .
- ▶ Жалование писарей 400 зл .
- ▶ Оплата жилья для них 240 зл .
- ▶ Жалование трех пеших стражников..... 600 зл .
- ▶ Жалование трех конных стражников..... 900 зл .
- ▶ Жалование одного уполномоченного..... 100 зл .
- ▶ Бумага, лак, переплет счетоводческих книг..... 54 зл . 20 гр.

Таким образом, общая сумма расходов на обеспечение работы Минской экзакции в 1781 г. была равна 3694 зл. 20 гр. и фактически являлась стабильной. Колебаться в большей или меньшей степени мог только последний пункт, как, например, в 1781 г., когда к нему была присоединена плата в размере 5 зл. 26 гр. «за составление таблиц и рисование Погони»³¹. Кроме того, на 20 злотых в апреле 1782 г. было увеличено денежное вознаграждение скарбовому уполномоченному Овсею Рабиновичу, после ходатайства люстратора Стефана Родовицкого, который охарактеризовал Рабиновича как человека, который «верен скарбу, очень старается, по сути замещает четвертого стражника, отбывает ночные стражи, осуществляет ревизию в пивоварнях, пристально следит за привозом в город алкогольных напитков, масла, рыбы», однако за 100 зл., назначенных ему как жалование, служить не хочет³².

Процедура собирания чопового в Минске. Документы позволяют утверждать, что она соответствовала вышеописанным требованиям Скарбовой комиссии. Город был разделен между стражниками, которые каждый день обходили свои улицы, проверяя пивоварни, корчмы, солодовни и пр., и записывали в свои книжки и книжки хозяев, сколько водки, пива и меда последними было произведено за день, а вечером сдавали отчет в экзакции. Когда стражник не умел писать, с ним ходил уполномоченный, который оказывал помощь и получал за свою службу 100 зл. в год и при этом не выполнял функций ночных стражников. На основании отчетов стражников писарь делал записи в книге скарбовых счетов, а экзактор в соответствии с инструкцией должным образом подсчитывал и определял размеры платы для каждого хозяина.

Ревизии магазинов, пивоварен и шинков иногда бывали неожиданными для хозяев, поскольку могли проводиться экзактором и писарем уже после того, как их проверил стражник. Очень часто в таких случаях находились

30 *Ibid.*, l. 73.

31 *Ibid.*, l. 114v.

32 *Ibid.*, b. 1220, l. 136v, 225v.

подтверждения нелегальной, неучтенной продажи, определялся ее объем и устанавливался соответствующий размер штрафа. Среди алкогольных напитков, с которых платилось чоповое, упоминаются следующие: французское и венгерское вина, английское и обычное пиво, водка четырех сортов – *обычная* (которая для достижения необходимой крепости разбавлялась простой водой), *чистая* (водка двойной перегонки, на основе которой готовились различные ликеры по заграничным рецептам), *гданьская* (любая иностранная водка, кроме французской) и *французская*, а также питейный мед и брага³³.

Необходимо подчеркнуть, что в инструкциях Скарбовой комиссии по сбору чопового сумма налога на товары, которые предназначались для продажи оптом, как правило, была в два раза меньше, чем при продаже в розницу (на розлив)³⁴.

Питейные дома в г. Минске во второй половине XVIII в. Во второй половине XVIII в. в Минске насчитывалось 14 улиц (Высокий Рынок, Францисканская, Соборная, Койдановская, Немига, Старый Рынок, Зыбицкая, Юровская, Татарская, Замковая, Троицкая, Зарецкая, Борисовская, Плебанская). Минск был широко раскинутым и просторным городом, имел много трактов с разных сторон для ввоза товаров (Койдановский, Смиловичский, Татарский, Плебанский, Соборовый и др.), что составляло определенные трудности для установления полного контроля над сбором чопового³⁵.

В разные годы в Минске было следующее количество питейных заведений (Таблица 1).

Таблица 1
ПИТЕЙНЫЕ ДОМА МИНСКА (1772–1786 гг.)

ГОД	ШИНКИ	ПИВОВАРНИ	ВИННЫЕ МАГАЗИНЫ	СОСОВ- НИЦЫ	КОФЕН- ХАУЗЫ
1772	132	57	10	28	нет данных
1780	244	70	5	32	нет данных
1781	176	70	5	«много»	нет данных
1786	164	23	2	нет данных	7

Таблица составлена по данным: LVIA, f. 11, ар. 1, b. 991, l. 276v.; b. 1220, l. 44, 71; *Dziennik Handlowy*, 1786, t. 1, Warszawa: Drukarnia XX Missionarzy, 1786, p. 475.

Для более точного учета взыскания чопового и шеляжного во второй половине XVIII в. составлялись специальные инвентари, в которых фиксировалось наличие в определенной местности (повете, городе, волости)

33 *Ibid.*, b. 993, l. 13v, 80v.

34 *Ibid.*, b. 988, l. 285–287.

35 *Ibid.*, b. 1220, l. 43v.

пивоварен, трактиров, харчевен, кофенхаузов, винных погребов. В такого рода документах информация подавалась точно, указывалась фамилия владельца, его конфессиональная принадлежность, а также сорта напитков, которые им производились или продавались, и сумма налога.

Нами был проанализирован подобный инвентарь шинковых домов и пивоварен в Минске за 1772 г. Из документа следует, что в городе в указанное время были 132 шинка, из которых 119 принадлежали собственникам-евреям, а 13 – христианам, а также 57 пивоварен (54 и 3 соответственно)³⁶.

Необходимо подчеркнуть, что среди «христианских» (в документе – «католических») владельцев питейных домов были известные личности минского магистрата, как, например Игнатий Таранкевич, который с 1768 г. был членом городской рады, а в 1773 г. уже являлся минским бурмистром³⁷.

О значении дохода от чопового, шеляжного и сосового в общей структуре скарбовых доходов Великого княжества Литовского свидетельствует составление во второй половине XVIII в. специальных документов, в которых подсчитывался доход от перечисленных налогов за несколько лет. Одним из таких важных источников для исследования деятельности Минской экзакции является подсчет доходов от чопового за период 1767–1771 гг., на основании которого можно проанализировать отдельные сегменты, которые составляли общую сумму этого налога в Минске – от пивоварен, шинков, от продажи водки, пива, меда и т.д.³⁸.

Сложности в деятельности Минской экзакции. Документы дают основания утверждать, что в деятельности Минской экзакции по сбору чопового имелись некоторые сложности.

Во-первых, несмотря на то, что Минск являлся центром воеводства, в последней четверти XVIII в. он переживал определенный экономический и политический упадок. Непосредственное приближение к воеводскому центру границ Российской империи после первого раздела Речи Посполитой привело к принятию решения о переносе в 1775 г. заседаний Главного Трибунала Великого княжества Литовского из Минска в, а постановлением сейма 1775 г. Минск даже был освобожден от необходимости взимания очередной раты чопового, поскольку город понес большие потери из-за пожаров, расквартирования русской армии, переходов армии Великого княжества Литовского, тяжелых контрибуций и др.³⁹

В феврале 1781 г. люстратор С. Родовицкий назвал Минск «осиротевшим городом», отметив, что никаких значимых общественных съездов в нем не проводилось, «кроме только сеймиков, судов и контрактов». Как люстратора

36 *Ibid.*, b. 991, l. 273–277v.

37 *История Минска*, Минск: Изд-во АН БССР, 1957, с. 67.

38 LVIA, f. 11, ар. 1, b. 993, l. 8ov.

39 VL, t. VIII, p. 414.

Минской экзакции в данном случае его беспокоило не уменьшение политического значения города, а то, что лица, которые приезжали на эти мероприятия в Минск, всегда привозили крепкие напитки с собой и в Минске их не покупали, поэтому это негативно отражалось на размере доходов от пропинации. В связи с этим для увеличения скарбового дохода Родовицкий предлагал разместить в городе «хоть один полк татар из тех, которые были расквартированы в Больниках и Аникштах»⁴⁰.

Во-вторых, люстраторы подчеркивали, что существующий обычай, когда конные стражники были обязаны сопровождать купцов с опечатанным товаром до следующего пункта назначения, приводил к тому, что иногда даже по две недели ни одного конного старажника в Минске не было⁴¹, а обширное пространство города, в который можно было въехать разными путями и везти неучтенный товар, делало проблематичным обеспечение полноценного наблюдения тремя пешими стражниками, которые оставались в Минске⁴².

Но уже через год, в апреле 1782 г. ревизор С. Родовицкий отмечал, что в Минске значительно уменьшился доход от транзита, поскольку по прежнему обычаю путь купцов, которые ехали из Кенигсберга до Толочина, должен был пролегать через Вильно до Минска, а из Минска в Толочин, и на этом пути их сопровождали конные стражники. «Сейчас купцы из Вильно в Толочин следуют коротким путем, минуя Минск»⁴³. Поэтому люстратор обращался к Скарбовой комиссии с предложением обязать купцов вновь ездить через Минск, хотя эта дорога до Толочина и была длиннее на 5 миль (36,5 км).

Кроме того, Минская экзакция теряла часть своего дохода вследствие того, что минские торговцы вином ввозили большие партии французских вин из Кенигсберга, но держали их на городской пристани Столбцов и оттуда в Минск привозили только частями для продажи в розницу, а значительное количество продавали в Столбцах оптом со складов по всему воеводству и даже в Украину. В результате получалось, что от продажи такого вина кроме таможенной пошлины ничего в казну не выплачивалось⁴⁴. Для наведения порядка люстраторами предлагалось, чтобы те купцы, которые ехали транзитом, оплачивали чоповое непосредственно на таможенных пунктах: коморах и прикоморках.

В-третьих, в отчетах люстраторов подчеркивалось, что практика предоставления права аренды доходов кагала другим лицам в Минске себя не оправдала. В частности, в 1780 г. такое право было отдано в четырехлетнюю аренду белорусскому архидиакону Ваньковичу за 92 000 зл., а уже в феврале 1781 г. люстратор С. Родовицкий обратился в Скарбовую комиссию с

40 LVIA, f. 11, ар. 1, b. 1220, l. 73.

41 *Ibid.*, l. 71v.

42 *Ibid.*, l. 43v.

43 *Ibid.*, l. 136v.

44 *Ibid.*, l. 43v–44.

предложением, чтобы она установила по прежнему обычаю смотрителя над доходами минского кагала. Он обосновал это тем, что помимо основных налогов, евреи теперь вынуждены делать разные взносы, «„из-за чего приходят к полному убожеству, некоторые перестают торговать, некоторые перестают производить напитки в пивоварнях». Люстратор объяснял это большим грабежом со стороны арендатора, который «вопреки закону всегда свои проценты выбирает», и отмечал, что раньше при наличии смотрителей кагалных доходов такого не было⁴⁵.

Документы свидетельствуют, что после окончания срока аренды архидиакона Ваньковича в Минске в соответствии с прежней сложившейся практикой назначались смотрители кагалных доходов. Так, в период с 04.11.1785 г. по 01.03.1786 г. такую функцию выполнял Онуфрий Двожецкий с жалованием 400 зл. в год⁴⁶; с 21.03.1786 г. до 1790 г. – Ян Комар, а в 1790–1793 – Ракуза, оба с жалованием 500 зл. в год⁴⁷.

Ревизор С. Родовицкий обратил внимание Скарбовой комиссии еще на одну проблему, которая существовала в Минском воеводстве. А именно, он отметил тот факт, что некоторые шляхтичи имеют разрешение Скарбовой комиссии на взыскание налога за проезд по мостам и греблям, но при этом используют казенный знак – «Погоню с Ключами», что является абсолютно недопустимым при сборе частной пошлыны, и просил по этому факту принять меры⁴⁸.

Важность люстраторских донесений была очевидной, поскольку заключалась не только в выявлении проблем и фактов нарушений, которые имели место в деятельности Минской экзакции, а главным образом в выяснении ревизорами их причин и внесении дельных практических предложений по их преодолению.

Подводя итоги вышесказанному, мы должны отметить, что Минская экзакция как своеобразный территориальный налоговый институт, который непосредственно подчинялся Скарбовой комиссии Великого княжества Литовского и главная функция которого заключалась в сборе чопового, шеляжного и сосового с г. Минска, просуществовала с 1767 г. по 1793 г. Комплекс документов Минской экзакции позволяет изучать не только отдельные вопросы проведения государственной фискальной политики, но и является важным источником по исследованию других аспектов истории Минска.

Так, например, счетоводческие книги Минской экзакции содержат не только фамилии лиц, которые непосредственно занимались производством и продажей спиртных напитков, были собственниками пивоварен и шинков,

45 *Ibid.*, l. 73v.

46 *Ibid.*, b. 848, l. 65v–66.

47 *Ibid.*, b. 841, l. 129v–130.

48 *Ibid.*, b. 1220, l. 115.

но и их собственноручные подписи. В одной из таких книг за 1767–1772 гг. есть подписи более 130 человек (в том числе и на идиш). Значительный интерес этот документ представляет еще и потому, что в упомянутой книге присутствует собственноручная подпись Игнатия Таранкевича – городского советника, а с 1773 г. – минского бурмистра⁴⁹.

Люстраторские донесения, в которых по поручению Скарбовой комиссии рассматривались спорные вопросы экзактора Савицкого с разными лицами, содержат информацию о некоторых жителях Минска, их характере и поведении. Одним из таких дел было рассмотрение конфликта между экзактором Савицким, с одной стороны, и панами Лосинским, Критским и Щербинским, с другой, который, как отмечалось в документе, возник вследствие того, что Савицкий не хотел одолжить деньги указанным лицам. Тогда они, подойдя к скарбовому дому, «обзывали Савицкого, как хотели, и даже угрожали убийством» а стражника Дашинского, отправленного экзактором провести ревизию вина, «об угол печи так ударили плечами, что тот начал плевать кровью, заболел туберкулезом и после этого умер». В этом деле свои показания дали президент г. Минска Фридрих Траберт, бурмистр Игнатий Таранкевич, шляхтич Антоний Зданович, который находился на службе у речичкого старосты Радзивилла, и др.⁵⁰.

В рамках одной статьи невозможно осветить все аспекты деятельности Минской экзакции, ее влияния на жизнь города, это требует дальнейшего изучения, тем более, что документы этого налогового государственного института являются важным и информативным источником по истории Минска.

Источники и литература

Dziennik Handlowy zawierający w sobie wszystkie okoliczności czyli ogniwa całego łańcucha handlu polskiego. Zaczęty w Warszawie roku 1786, т. 1, Warszawa: Drukarnia XX Missionarzędów, 1786.
Volumina Legum, т. VI–VIII, Petersburg: Nakładem i Drukiem Jozefata Ohryski, 1860.

Encyklopedia powszechna, т. VI, Warszawa: Nakład, druk i własność S. Orgelbranda Księgarza i Typografa, 1861.

Gordziejew Jerzy, Materiały źródłowe do dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego, Cz. 2. Z zagadnień skarbowości w dobie Stanisławowskiej, in: *Rocznik Biblioteki Naukowej PAU i PAN w Krakowie*, Kraków, 2004, p. 127–166.

Korzon Tadeusz, *Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764–1794)*, т. III, Kraków-Warszawa: Drukarnia Artystyczna Saturnina Sikorskiego w Warszawie, 1897.

Анішчанка Яўген, *Шэляжэнае*, in: Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя, т. 2., Мінск: БелЭн, 2006, с. 766.

История Минска, Редакол.: И.С. Кравченко (гл. ред.), А.С. Абецедарский, З.Ю. Копыцкий, В.Ф. Романовский, Минск: Изд-во АН БССР, 1957.

Кітурка Ірына, *Дзяржаўныя ўладанні на землях Беларусі ў другой палове XVII–XVIII ст.: палітыка гаспадарчага аднаўлення і развіцця*, Гродна: Гродзен. дзярж. ун-т імя Я.Купалы, 2003.

49 *Ibid.*, б. 988, л. 115v.

50 *Ibid.*, б. 1220, л. 77v–79.

1767–1793 M. MINSKO EGZAKCIJOS DOKUMENTAI KAIP MIESTO ISTORIJOS ŠALTINIS

IRINA KITURKO

XVIII a. pabaigoje Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės mokesčių sistemoje atsirado nauja institucija – Minsko mokestinis teritorinis vienetas – egzakcija, kuri buvo tiesiogiai susijusi su Abiejų Tautų Respublikos valstybinio ūkio reformomis, pirmiausia su gėralų mokesčio, renkamo už svaigalų gaminimą ir pardavinėjimą, rinkimo tvarka, įvesta 1766 m.

Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje specialus mokestis už teisę gaminti ir pardavinėti svaigalus karčiamose, alaus daryklose, smuklėse, malūnuose, esančiuose įvairiose valdose (propinacijos teisė), egzistavo jau XV–XVI a. ir vadinosi *kapš-čyzna* (lenk. *kapuszczyna*, rusėn. *капщина*). Tačiau 1576 m. žemvaldžiams buvo suteikta laisvos propinacijos teisė, todėl šis mokestis pradėtas rinkti tik valstybinėse žemėse ir buvo pavadintas svaigalų (gėralų) mokesčiu (lenk. *czopowe*). Be to, 1673 m. universalas nustatė šilinginę – stiprių svaigalų, kuriuos teikė valstybinės degtinės daryklos, pardavimo mažais kiekiais mokestį, kuris sudarė vieną šilingą nuo trijų grašių. Iš šių mokesčių susidarė gana didelės pajamos, kurios įprastai buvo skiriamos kariuomenei išlaikyti.

1717 m. Varšuvos seimo konstitucija skelbė, kad svaigalų mokestis (*czopowe*) turi būti renkamas iš visų valdų, „be jokios protekcijos“, iš visų kaimo ir miesto karčemų, smuklių, krautuvių, vaistinių, mūrinių namų ar namų, kuriuose dideliais kiekiais ir pilstomi buvo pardavinėjami midus, alus ir degtinė, taip pat nuo vyno ir visų atvežtinių gėrimų. Šis mokestis buvo paskirstomas seimeliuose ir likdavo vaivadijos ir pavietų valdžios dispozicijoje.

Siekdamas tobulinti mokesčių sistemą ir padidinti išdo pajamas 1766 m. Seimas Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje įvedė svaigalų mokestį, kuris sudarė 10 proc. svaigalų kainos („dešimtojo grašio mokestis“) visose karčemosė, neatsižvelgiant į valdos pobūdį. Taip pat buvo priimtas nutarimas dėl specialios svaigalų mokesčio rinkimo tvarkos miestuose, vadinamose „sostinėse“, kurios buvo vaivadijų ar pavietų centrai. Pagal 1766 m. konstituciją nuo 1767 m. rugsėjo 15 d. už tai, kad būtų surinkti svaigalų, šilinginės ir miestiečių namų mokesčiai (lenk. *szosowe*), turėjo atsakyti specialiai paskirti žmonės – svaigalų mokesčio rinkėjai (lot. *exactor*, mokesčių rinkėjas, muitininkas, karališkasis tarnautojas), o Lietuvos Brasta, Gardinas, Kaunas, Minskas, Naugardukas, Vilkmergė, Vilnius, Vitebskas ir kt. miestai virto specialiomis mokestinėmis teritorijomis. Mokesčio dydis nebuvo fiksuotas, kaip ir vaivadijose ar pavietuose, o buvo renkamas atsižvelgiant į svaigalų

rūšį ir pardavimo būdą (didmenomis ar mažmenomis) vadovaujantis specialiomis Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Iždo komisijos instrukcijomis.

Mokesčių rinkėjas asmeniškai atsakė už surinktas lėšas, kurias privalėjo laikyti po trimis užraktais, iki išsiųsdavo į Gardino kasą. Be to, kartą per mėnesį Iždo komisijai jis turėjo pateikti ataskaitą.

Sąskaitas, mokesčių rinkėjų ir kitų tarnautojų darbą tikrino į mokestines teritorijas periodiškai siunčiami revizoriai.

Minsko mokestinės teritorijos dokumentų, saugomų Lietuvos valstybės istorijos archyve, Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Iždo komisijos fonde (f. 11), analizė leidžia nustatyti mokestinės teritorijos tarnautojų sudėtį, jų tarnybines pareigas, atlyginimo dydį, rekonstruoti svaigalų mokesčio rinkimo procedūrą, taip pat išskirti problemas, pastebėtas mokestinėje teritorijoje – egzakcijoje.

Šaltiniai leidžia nustatyti miesto karčemų, smuklių ir pan. skaičių, jų savininkų vardus, konfesinę priklausomybę, tirti miesto prekybą, miesto patricijų joje dalyvavimą ir pan.

Reikšminiai žodžiai: egzakcija, mokesčių rinkėjas, svaigalų mokestis, šilinginė, propinacija, mokesčių sistema, inventorius, revizija, Iždo komisija.